

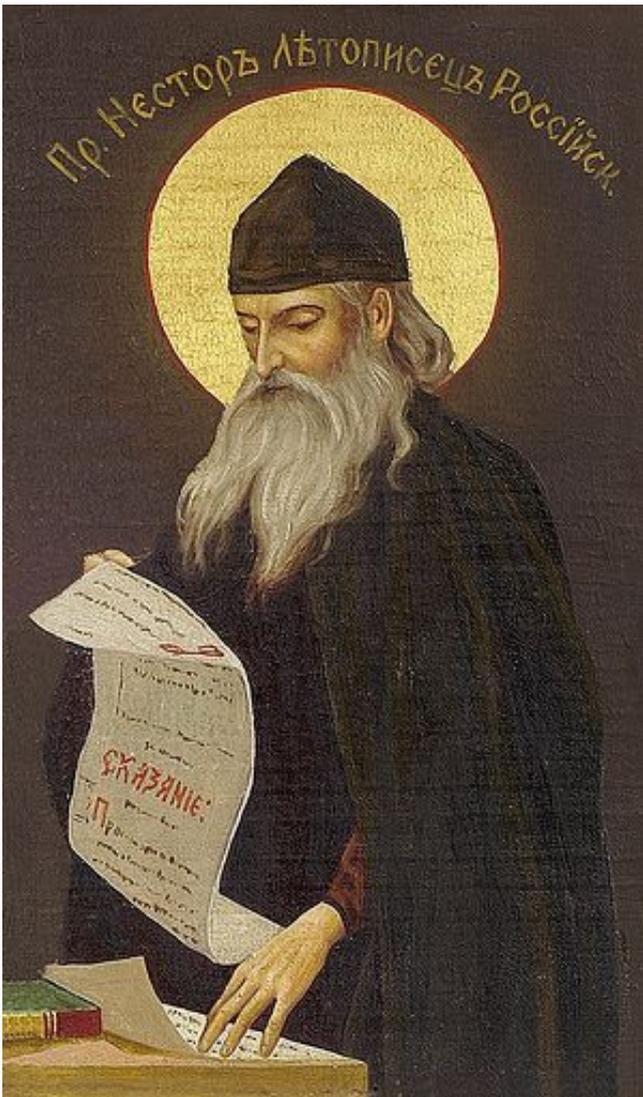
История историка

. Православие.Ru, 10 ноября 2014 г.
<http://www.pravoslavie.ru/put/75010.htm>

Валентина Серикова,
кавалер ордена преп. Нестора Летописца,
Киев

В истории каждой цивилизации есть личности первого ряда — основатели и родоначальники. К столпам Святой Руси принадлежит преподобный Печерский инок Нестор (память 27 октября / 9 ноября), которого справедливо называют отцом русской истории и начальником летописания. И в нынешнем году исполняется 900 лет со дня преставления преподобного Нестора.

Лето жизни

Преподобный Нестор Летописец

Зачастую наши суждения о выдающихся людях бывают слишком человеческими. Избыток частных и подробностей иногда заслоняет масштаб личности, а главное — Промысл Божий о ней. А ведь это самое важное: увидеть, как Господь, Ведающий все о всех от начала до конца мира, среди бездонного людского моря воздвигает одну трепетную душу, полагая ей назначение начала и основания. Таков наш преподобный Нестор. Христос избрал его стать Отцом истории Святой Руси и летописцем Третьего Рима.

Личных сведений о Несторе — аскетический минимум. Он пришел в Печерский монастырь в совсем юном, 17-летнем возрасте. Родился святой в 1056 году. И городом его рождения,

вероятно, был Киев: во всяком случае, здесь присутствует его упоминание в летописи 1064 г., когда он еще жил в миру. О происхождении святого нам доподлинно неизвестно. Создав летописание Отечества, он по смирению нигде не обмолвился о своих родителях и роде. Однако понятно, что семейство Нестора принадлежало к людям родовитым и состоятельным. Ведь в то время, состоя только в таком сословии, можно было получить образование, которое имел будущий летописец. Да и среди знати средневековья нередко встречались люди неученые. Нестор не просто знал грамоту и умел писать — он обладал блестящим образованием, знал иностранные языки, свободно читал на греческом Святое Писание и Византийские хроники, первоисточники на латыни. Безусловно, он принадлежал к самым образованным и просвещенным людям своего времени и был щедро одарен Богом.

Господь привел Нестора в монастырь в 1073 году, когда еще был жив один из его основателей — преподобный Феодосий. Промыслительно случилось так, чтобы Нестор застал его лично, получил от него благословение на труды и послушание. Нестор воспринял необходимое из первых рук, был принят в число братии первым Печерским игуменом. Преподобный Феодосий установил: поступающего не спешить постригать в монахи, а велеть ему ходить в своей одежде, пока не ознакомится с монастырским чином. После этого одеть его в черную одежду и испытывать послушаниями, а затем уже облекать в монашескую мантию. Так и для блаженного Нестора трехгодичный искуc окончился уже при прп. Стефане, при котором он был удостоен и диаконского сана. Произошло это не раньше 1081 года, ибо посвящаемому в диаконы следует быть не меньше 25 лет.

Нестор начал трудиться в летописании вскоре по поступлении в монастырь. Это стало его основным послушанием. В 1091 г. ему поручено было с двумя другими братьями отыскать мощи преподобного Феодосия и стать свидетелем чудес, которые при этом совершались. Что он потом и описал в «Житии преподобного Феодосия Печерского». В летописи прп. Нестор упоминает о себе еще при описании событий 1096 и 1106 гг. Из его творений, кроме «Повести временных лет» и «Жития преподобного Феодосия Печерского» до нас дошли еще «Жития святых Бориса и Глеба».

Нестор участвовал в изгнании беса из Никиты затворника

О его высокой духовной жизни говорит то, что он в числе других преподобных отцов участвовал в изгнании беса из Никиты затворника (впоследствии Новгородского святителя), прельщенного иудейским мудрствованием. Преподобный Нестор глубоко ценил истинное знание. Он любил читать, изучал творения Святых отцов и назидал в этом других: «Великая бывает польза от учения книжного, — говорил он, — книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, напоющие Вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами».

Как было глубоко его собственное смирение, видно каждый раз, как только он упоминает о себе. Он называет себя не иначе, как худым, недостойным, грешным Нестором, окаянным, с грубым и неразумным сердцем, меньшим из всех в монастыре преподобного отца Феодосия.

В трудах и молитвах он провел в Печерской обители 41 год и преставился в 58 лет.

Преподобный Нестор Летописец был пострижен с именем мученика Нестора Солунского, принявшего смерть вместе с великомучеником Димитрием (+ 26 октября / 8 ноября 306 г.). По мнению церковных историков, память преподобного Нестора установлена 9 ноября ввиду дня его тезоименитства (27 октября / 9 ноября). День кончины преподобного остался неизвестен, мы знаем только, что преставился он в 1114 году.

Нам мало известно о его жизни, в «Патерике Печерском» сказано только, что он «поживе лета довольна, труждаясь в делах летописания и лета вечная поминая, и тако добро угоди Творцу летом, к Нему же по летех временных довольных преставися на вечность, и положен есть в Пещере». Моги прп. Нестора Летописца почивают нетленными в Антониевых пещерах Киево-Печерской Лавры.

Нет «Повести...» прекраснее на свете

Летопись святого Нестора — это духовный и исторический паспорт народов Руси, вышедших из единой купели Владимирова крещения

Имя преподобного Нестора Летописца со школьной скамьи известно всем и каждому на Украине, России и Беларуси. Его чтут как былинного героя, первого отечественного историка и агиографа, запечатлевшего для последующих поколений устройство Промыслом Божиим великой державы, ставшей оплотом православной веры на одной шестой части планеты. Девять столетий назад преподобный Нестор Летописец завершил свой главный труд «Повесть временных лет» — основу наших знаний о Руси, летопись утверждения в нашем Отечестве православной веры. «Повесть временных лет» является одним из важнейших творений мировой письменности и самым значительным документом эпохи, свидетельствующим о монументальной истории народов Древней Руси как части всемирной истории. Летопись святого Нестора — это духовный и исторический паспорт народов Руси, вышедших из единой купели Владимирова крещения и непреложное свидетельство их судьбоносного выбора.

Труд, поднятый достославным Печерским иноком прп. Нестором, — без преувеличения сверхъестественен. С дистанции дальностью в 900 лет ясно видно, что его повествование имеет масштаб вселенской эпопеи, отражающей Вышний замысел по спасению восточно-славянских народов от языческого рабства. Нестор запечатлел в духе и слове, как в горниле православной веры сгорало и обугливалось славянское язычество с его идолами и капищами. И разрозненные славянские племена Божией благодатью были переплавлены в единый русский народ, в великую Святую Русь.

Преподобный летописец показал существование больших племенных союзов, занимавших огромные территории и послуживших той основой, на которой сложилось Древнерусское государство. »Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по реке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те славяне, которые сели около озера Ильмень, прозвались своим именем — славянами. И построили город и назвали его Новгородом. А другие сели на Десне, и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени грамота назвалась «славянская».

Киевская старина

Первые два ранних свода, составленные ещё до Нестора, начинались с изложения предания о Кие, Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди. Но Летописец для своей «Повести временных лет» отказался от заведенного начала и создал этногеографическое введение к «Повести», где поведал о происхождении и расселении славян. Вместе с тем Нестор поместил в своем труде новое, уже историческое предание о Кие, дал развернутую биографию основателя «Матери городов русских».

Были у прп. Нестора и другие источники. Академик Б.А. Рыбаков считает, что устные сведения Нестор получал от полян, живших в его время в Киеве. Сам Нестор однажды точно указал один из источников своих известий. Под 1106 г. читаем в его «Повести»: В тот же год скончался Янь, старец добрый, прожив девяносто лет... От него и я много рассказов слышал, которые и записал в летописанье этом». Теплые слова Нестора говорят, что он любил и

братски почитал Яня, в заветных беседах с которым провел много тихих вечеров.

Глубоко изучивший «Повесть временных лет» Д.С. Лихачев пришел к выводу, что множество записей в ней сделано «на основании рассказов двух лиц: Вышаты и его сына Яня Вышатича, об участии которого в летописании прямо отмечено под 1106 годом». Из этого следует, что «Повесть временных лет» впитала некоторые родовые и исторические предания, передававшиеся из поколения в поколение в среде киевской родовой, а затем и феодальной знати. Например, семейство Вышатичей близко стояло к княжескому столу, служило киевским князьям с середины X в. Очевидно, подобные рассказчики были не единичными, и Нестор и другие летописцы выслушивали предания о прошлом Русской земли и от других людей.

Шлецер: “Сей русс в сравнении с позднейшими шотландцами и поляками так превосходит, как не затмевающийся рассудок пред беспрестанной глупостью”

Обилие, разнообразие и полнота материала, хронографическая последовательность, с которой велось летописание Нестором Печерским, сделало его неповторимым феноменом книжности, которому не было равных в Европе. Даже иностранцы отдали честь Нестору, выписывая из него в свои Истории многие сведения с применением к своим народам, не найдя ничего достовернее. «Шлецер, искусный и разборчивый историк и критик, снесши его со всеми северными летописателями, нашел его единственным и настоящим Историком русским. “Сей русс, — говорит он, — в сравнении с позднейшими шотландцами и поляками так превосходит, как не затмевающийся рассудок пред беспрестанной глупостью”».

«Дух повествования в Несторовой летописи, — пишет святитель Филарет (Дроздов), — близок к библейским повествованиям; Нестор — благоговейный созерцатель невидимого Промысла Божия; от сказаний он переходит к нравственным размышлениям, не опускает из вида наставлений слова Божия; действующие лица говорят у него сами; характеры лиц не оставлены без внимания».

Издавна прп. Нестора почитают как чудотворца. По молитвам к нему в институты и семинарии поступило множество учащихся, покровителем которых он тем самым является. Недавно раба Божья Ирина рассказала о явном чуде, которое произошло в Киево-Печерской Лавре с ее знакомыми лет десять назад. Мальчик Кирилл в четыре года все еще не говорил предложениями, лишь иногда отдельными словами. Родные его не были воцерковлены. Тетя мальчика взяла его с собой в Лавру, когда из Самары приехали родственники. Какая-то женщина, оказавшись рядом в Ближних пещерах и поняв, в чем дело, посоветовала положить ребенка на раку преподобного Нестора Летописца. На следующий день Кирилл заговорил связными предложениями. Так Господь через чудо исцеления по молитвам святого Нестора призвал людей в Свою Церковь.

Верный раб, приумноживший таланты

Рака с мощами преподобного Нестора
Летописца

Его писательский талант со временем отточился в высочайшее мастерство, искусное, точное владение словом, блестящую авторскую стилистику. Преподобный Нестор был и остается нашим первым историком — и отнюдь не только лишь по счету. Он классик и титан предмета, патриарх истории Руси. Изучению труда Летописца посвящали свои труды тысячи его младших коллег. Изданы сотни книг, проведены сотни конференций, защищены тысячи диссертаций. От него питались и питаются миллионы ищущих истинных знаний и духовной пользы. Он остается вершиной, с которой открывается грандиозная захватывающая дух панорама — рассвет триединой Святой Руси.

Времяисчисление в «Повести» преподобного Нестора начинается с 852 г. А первое упоминание о русском народе в церковных источниках встречается под 866 годом, при патриархе Константинопольском Фотии. Труд Летописца повествует о создании святыми братьями Кириллом и Мефодием славянской грамоты, о путешествии княгини Ольги в Константинополь для принятия крещения, о первом православном храме в Киеве, о многих других важных событиях, включая и самое важное из них — Крещение Руси.

Печерский инок описал не только внешнюю историю становления великой державы, но ее внутреннюю, духовную жизнь, зарождение и утверждение русского монашества и Русской Церкви. Широко используя библейские и византийские источники, летописатель нашел свою собственную манеру и стиль изложения событий.

Специалисты справедливо указывают, что и до Нестора были хронисты, внесшие вклад в создание летописания, были таковые и после него. Но особой славой Господь вознаградил именно святого Нестора Печерского. Бог его поставил, Бог его и прославил. Здесь нет и не может быть случайностей, ибо случай — лишь псевдоним Бога, как сказал кто-то из великих.

Семь столетий продолжалась эпопея по созданию «Повести временных лет». Вслед за

Нестором эстафету летописания русской истории приняли другие монахи. Подлинник Несторовой Летописи давно утерян, однако остались ее многочисленные списки. Из рукописных нам ныне известны Лаврентьевский 1377 г., Ипатьевский, Хлебниковский, Кенигсбергский, Радзивиловский и другие.

«Повесть временных лет», как книга, давно окончена, повесть Святой Руси продолжается

И хотя «Повесть временных лет», как книга, давно окончена, повесть Святой Руси продолжается. Еще длится время мира, пишется сценарий последних эпизодов. Дух его с каждым летом все более темен и лют. Великое вытесняется ничтожным. Деформируется сюжет, опрощается и унижается жанр, демонтируется и перевирается история. Шулеры и псевдоисторики пытаются убедить народы исторической Руси в том, что они чужие друг другу, украсть у них общее прошлое единой православного семьи, выбить из-под ног основу, перекодировать матрицу памяти и подчинить обманутых рабству и диктатуре нового Евро-Вавилона. Мощную и богатую историю заменяют идеологическим эрзацем, предназначенным для ускоренного реформатирования граждан в легко управляемое и бездумное стадо в том духе, которое необходимо трансконтинентальным структурам, стремящимся к глобальному господству.

В этом свете значение «Повести временных лет» прп. Нестора Летописца вырастает до сверхактуального документа, приобретает чрезвычайную важность исторического паспорта, который необходимо знать каждому православному во всех концах триединой Святой Руси. Всем лукавым «историкам» и подтасовщикам на обвинителем Страшном суде станет иннокпатриот преподобный Нестор. Ангельским горном звучат в веках знаменитые первые слова его труда: **«Се Повести временных лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжити и как возникла Русская земля».**

Вечная история

История — один из главных элементов формирования нации и народа, удостоверяющий его легитимность. Именно поэтому такой накал с каждым днем приобретает битва за историю. Развелось огромное количество шарлатанов и манипуляторов, которые популяризируют безумные идеи о том, что русские и украинцы — разные этносы даже антропологически, не говоря об остальном. Разделяя нас, враг жаждет власти все тем же способом, о котором предупреждал Христос.

Народ, не знающий и не помнящий собственную историю, неизбежно повторяет свои ошибки, с каждым разом еще более ужесточая расплату за них. Украсть историю — значит лишить духовной памяти. Покушение на память народа может быть приравнено к покушению на его душу и возможность спасения. И сегодня мы наблюдаем печальный тому пример, смиренно моля Бога положить конец каинову греху братоубийства между русичами.

Увы, история эта не нова и мало чему нас научила. Полымя междоусобных браней вспыхивало, а братская кровь лилась и при Несторе, о чем скорбел он сугубо. Когда в разгаре усобиц из-за Киева в конце 40-х годов XII в. между могущественными княжескими кланами Мстиславичей, Мономашичей, Давидовичей и Ольговичей была предпринята попытка положить конец княжеским ссорам и заключить мир, летописец продолжения «Повести временных лет» с горькой иронией вкладывает в княжеские уста саморазоблачительные слова: «То есть было прежде дед наших и при отцех наших, мир стоить до рати, а рать до мира. Ныне же на нас про то не жалуй, уже есмы устали на рать». А далее враждующие князья «на том целоваша крест у Святем Спасе, ворожду...отложити, а Русской земли блюсти и быти всим за один брат».

Современного читателя ожидают самые сильные впечатления, потрясения и прозрения в этой книге

Этот завет «быти всим за один брат» нам ныне крайне необходим. Как и его «глаголы живота», которыми изобилует «Повесть временных лет». Современного читателя ожидают самые сильные впечатления, потрясения и прозрения в этой книге. А главное, Несторова «Повесть» незаметно погружает читателя в мистический словесный ковчег, в котором вдруг обнаруживаешь себя вместе с предками. С великими воинами и молитвенниками, верными дружинами и благочестивыми княгинями.

Слух ловит протяжный пеленающий звук молитвы-плача. Все поколения в одном ковчеге как в колыбели. И надо доплыть до спасительного берега... А буря нарастает, выплевывая с грязной пеной нечто нечистое, злоумышляющее русичей рассорить, расколоть и погубить. Но не умолкает пеленающий звук молитвы-плача: «Пресвятая Богородица, спаси их, спаси их». Узловатые руки седовласого старца тянутся к келейной Византийской иконе: «Пресвятая Богородица, просвети их светом Сына Твоего...» Просвети и вразуми нас и ты, святой отче Нестор. Со всеми преподобными Киево-Печерскими моли Бога спасти Святую Русь и всех верных Христу русичей.